

В настоящем статье исследуется взаимосвязь между жанром всеобщей христианской хроники и рассказами о путешествиях, а конкретно, представления историков Позднего Средневековья и раннего Нового времени о месте рассказов о не-европейских народах (этнографических описаний) в концепции христианской истории. Отмечается, что с XIII в поменялись не выработанные еще в Античности клише, а представления авторов о том, в рамках каких жанров должны описываться «иные» культуры. Если в среде французских схоластов и монахов ключевым тезисом была идея об описании вновь открытых народов и историй о путешествиях к ним в рамках традиционной «всеобщей христианской истории», то большинство рассказов путешественников из Италии и других южных регионов Европы не стало частью концепции всеобщей истории. Однако о том, что идея о необходимости представлять открытие новых народов как часть божественного предназначения сохранилась говорят *Chronica* и *Weltbuch* немецкого гуманиста и теолога протестантского направления Себастьяна Франка (1499–1542).

In this article the connection between the genre of the universal Christian history and stories of Europeans' travels in the East is discussed. It is argued that after Western Europe's interest towards Asia the travelers presented stories that were full of the images that had traced their roots back to Antiquity. But an interesting bifurcation took place in the opinion of scholars, churchmen and travelers where these stories belong. While the more conservative French scholastics and churchmen followed the tradition of Late Antique Christianity and saw it necessary to include the stories of travel into the universal chronicles, travelers from Italy and other regions of the South of Europe did not see that inclusion as important. Nevertheless, this idea did not die out as it reappeared in the *Chronica* and *Weltbuch* of a German protestant theologian Sebastian Franck (1499–1542), who sought to represent, as early as 1534, the discovery of the Americas and of the indigenous peoples as part of the universal history and thus of the God's provision..

В настоящем статье мы хотим исследовать взаимосвязь между жанром всеобщей христианской хроники и рассказами о путешествиях, а конкретно, представления историков Позднего Средневековья о месте рассказов о не-европейских народах (этнографических описаний) в концепции христианской истории. Задача: установить связи между традиционной средневековой христианской всеобщей хроникой и антропологическим

исследовательским дискурсом об образе «иного», т. е. образе народов неевропейского происхождения, который был хорошо изучен исследователями в отношении периода XVI–XVII вв. В частности, было показано, что античная этнография оказывала значительное влияние на европейскую традицию описания новых народов в раннем Новом времени¹. Недавние работы выделили двух гуманистов, чьи работы по погребальным обычаям разных народов можно считать основой научной антропологии уже на новых, не античных основаниях – Джан Винченцо Пинелли (1535–1601) и Клода Гишара (1545–1607)². Не стоит также забывать, что современные исследователи относят к «антропологическим» также работы таких ученых-гуманистов XVI в. как Клод Фоше (1530–1602) и Этьен Пакье (1529–1615) во Франции и Онофрио Панвинио (1529–1568) и Лоренцо Пигнориа (1571–1631) в Италии³. Однако же медиевисты помнят, что попытки описания иных народов начались сразу после соприкосновения европейцев с народами Ближнего Востока и Центральной Азии в результате Крестовых походов. В настоящей статье нас интересует взаимосвязь (или ее отсутствие) между всеобщими историями и антропологическими по характеру сочинениями, в которых описание новых народов стало проникать в исторические сочинения и какой эффект этот процесс имел на изменения в историописании эпохи Возрождения.

Наш основной тезис состоит в том, что принципы и характер описания неевропейских народов в сочинениях, направленных на повествование о всеобщей истории, прошли через две стадии в период между Высоким Средневековьем и ранним Новым временем. С началом ознакомления европейцев с народами Евразии с XII в. н. э. античные клише были еще очень сильны и в описании народов господствовало общее мнением о «дикости» этих народов и их неприспособленности к условиям городской жизни, основы Античного общества и миросозерцания.

¹ Hodgen M. T. Early Anthropology in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Philadelphia, 1964. P. 17–48 ; Grafton A. New Worlds, Ancient Texts: The Power of Tradition and the Shock of Discovery. Cambridge, MA, 1992 ; Mason P. Classical Ethnography and its Influence on the European Perception of the Peoples of the New World // The Classical Tradition and the Americas: European Images of the Americas and the Classical Tradition. Berlin, 1994. P. 135–72 ; MacCormack S. Limits of Understanding: Perceptions of Greco-Roman and Amerindian Paganism in Early Modern Europe // America in European Consciousness. Chapel Hill, 1995. P. 79–129.

² Taylor K. Ancients and moderns in sixteenth-century ethnography // History of European Ideas. Issue 2. P. 113–130.

³ Burke P. From Antiquarianism to Anthropology. Toronto, 2007. P. 229–247 ; Pasquier E. Des recherches de la France. A Paris, 1560. 100 p. ; Pasquier E. Des recherches de la France en deux tomes. A Paris, 1581. 100 p. ; Fauchet C. Recueil des antiquitez gauloises et françoises. A Paris, 1579. 139 p.

Формирование этнографического дискурса началось еще в древней Греции в период между Гомером и Геродотом. Как отмечают исследователи, соседние с греками народы постоянно присутствовали в мыслях у населения полисов и регионов в Пелопонесе⁴. Спектр образов для описания иных был достаточно большой. Радикализация образа «другого» именно как «варвара» произошла в период войны с Персидской империей в начале V в. н. э. В ходе античной истории, однако, острота этого противопоставления постепенно снизилась, а интерес к соседним народам остался. Современные исследования показали, что интерес к другим народам и культурам продолжал существовать в Византии в течение всего Средневековья⁵. Но особенностью этих рассказов об иных культурах было то, что они в целом были написаны в рамках старых канонов и являлись отражением традиционно дихотомичного отношения к другим культурам⁶. Характерной деталью отношения античных историков и этнографов к другим народам было их ударение на «инаковости» последних, которое выражалось в терминах, впоследствии хорошо изученных К. Леви-Страуссом⁷. Ряд критических отличий представителей «цивилизации» от «варваров» состоял в том, потребляли ли они приготовленную пищу или сырую (как скифы Геродота), обладали ли они застольными манерами, и имели ли они представление о браке. Более того, поскольку представители античной цивилизации видели себя цивилизацией городских, полисных жителей, то дихотомия «город»–«не город» рано стало частью способов описания различий между сообществом и его соседями. Описание ряда народов как кочевых имело как позитивный (скифы, массагеты), так и негативный характер (гунны), но оно всегда было способом подчернуть отличие между «цивилизацией» и ее культурной оппозицией. Этот стандарт этнографического описания был всеобъемлющим и был широко распространен.

Если позднеантичные авторы, например, Аммиан Марцеллин, еще могли позволить себе повторить Гая Юлия Цезаря (*De bello gallico*) и Публия Корнелия Тацита (*Germania*) и дать большую этнографическую вставку, посвященную галлам, то установление начиная с конца IV в. всеобщей христианской истории Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского

⁴ Müller K. E. Geschichte der antiken Ethnographie und ethnologischen Theoriebildung: von den Anfängen bis auf die Byzantinischen Historiographen : In 2 Bde. Wiesbaden, 1980 ; Campbell G. L. Strange creatures: Anthropology in Antiquity. London, 2006 ; Skinner J. E. The Invention of Greek Ethnography: From Homer to Herodotus. 2012.

⁵ Gruen E. S. Rethinking the other in Antiquity. Princeton, NJ, 2011.

⁶ Ancient ethnography: New approaches. London, 2013.

⁷ Леви-Стросс К. Мифологики : [В 4 т.] В 4 т. М., 2000.

и Руфина Аквилейского в качестве нормы для историописания сделало возможность вставки этнографических описаний практически отсутствующей. До конца Высокого Средневековья (до конца XIII в.) основным источником, в которых эти традиционные описания могли появляться, были сложившиеся в Поздней Античности всеобщие христианские хроники. Вначале можно перечислить значимые исторические трактаты Средневековья, которые по жанру можно отнести к жанру всеобщей христианской истории. Сразу отметим, однако, что антропологический дискурс, рассказы об иных, неевропейских народах, с которыми европейцы столкнулись после того, как жанр всеобщей истории уже возник, присутствовал во всеобщих историях крайне редко. Поэтому попытаемся понять, какими принципами руководствовались средневековые ученые, историки или путешественники, когда выбирали, в какой форме представить свои впечатления.

К наиболее известным всеобщим историям Позднего Средневековья, у которых можно указать автора, относятся «Сумма всей истории» Гонория Августодунского⁸, «Цветы истории»; Рождера Уэндовера; Винцент из Бовэ (1184/1194-1264), «Зерцало истории» (*Speculum historiale*)⁹; Гильом из Нанжи (1250–1300), «Хроника» (*Chronicon*); Герман, автор «Гигантского кодекса» (*Codex Gigas*), «Цветы времен»; Джованни Колонна (1298-1343/1344), «Море историй» (*Mare historiarum*); Бернар Ги (*Bernar Gui*), «Цветы хроник» (*Flores chronicorum*); Матвей Парижский, «Цветы историй»; Ранульф Хигден (1280-1364), «Полихроника» (*Polychronicon*); Томас Грей (*Thomas Grey*), «Скалароника» (*Scalachronica*) (1363 г.); Джекфри Бейкер (*Geoffrey Baker*) или Уолтер из Суинброка (*Walter of Swinbroke*), «Малая хроника» (*Chroniculum*), всеобщая история до 1336 г.; Ричард Сайренчестерский, «Историческое зерцало»; Жан де Курси (*Jean de Courcy*), *Bouquehardiere* (1416-1422).¹⁰ Это далеко не полный список, но в целом для всеобщих хроник этой эпохи характерна одинаковая структура и тип повествования¹¹. Немецкая хронистика тоже считается исследователями в целом соответствующей законам жанра латинских хроник¹². Заметим,

⁸ Honorius Augustodinensis. *Summa totius de omnimoda historia* // *Annales et chronica aevi Salici. Vitae aevi Carolini et Saxonici*. 1852. S. 125–135. (MGH SS ; 10).

⁹ Bellovacensis V. *Incipit Speculum Historiale Fratris Vincencii Ordinis Predicatorum*. Bd. 4. Straßburg, 1473. Paris, Bibliothèque nationale de France, Latin 11728 (A), Latin 4900 (B).

¹⁰ Genève, Bibliothèque de Genève, Ms. fr. 70/1, 70/2.

¹¹ Deutinger R. Lateinische Weltchronistik des Hochmittelalters // *Handbuch Chroniken des Mittelalters*. Berlin, Boston, 2016. S. 77–103.

¹² Herweg M. Erzählen unter Wahrheitsgarantie - Deutsche Weltchroniken des 13. Jahrhunderts // *Handbuch Chroniken des Mittelalters*. Berlin, Boston, 2016.

что жанр всеобщей христианской хроники с ее универсализмом пользовался популярностью вплоть до середины XV в. Всеобщая христианская хроника существовала и была весьма популярна как жанр до начала в XV в. экспедиций португальского принца Энрике Мореплавателя (1394-1460), Диого де Сильвы (Diogo de Silves) в 1427 г., Гонсало Велью (Gonçalo Velho) в 1431 г. и Диниса Диаса (Dinis Dias) в 1444 г. на изменение отношения европейцев к смыслу всеобщей христианской истории. Падение Константинополя в 1453 г. на фоне развития гуманизма с его интересом к Античной истории сделало этот жанр непопулярным в силу того, что священной истории в ее римском понимании не осталось, а Римская империя пала теперь как на Западе, так и на Востоке.

Одновременно, начиная с XIII в. появилось большое количество источников, посвященных путешествиям европейцев в Азию, которые, однако, их авторы даже не старались сделать частью жанра всеобщей христианской хроники. Полный список состоит из более чем десятка имен. Историки традиционно выделяют *Ystoria mongolorum* Джованни де Плано Карпини (Giovanni, da Pian del Carpini, ум. 1252) и «Итinerarium fratris Willielmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, Anno gratiae 1253 ad partes Orientales) Виллема Рубрука (Ruysbroeck, Willem van) (1210–1270)¹³.

Важнейший рукописный источник по ряду сочинений - это перевод с латинского на старофранцузский, выполненный в XIV в. Жаном де Лонгом (Jean Le Long d'Ypres) (ум. 1383) и сохранившийся в BNF Français 2810¹⁴. В нем содержатся сочинения Марко Поло (Polo, Marco) (1254-1323?)¹⁵, Одорико да Порденоне (Odorico da Pordenone) (1265?-1331), *Itinerarium de mirabilibus orientalium Tartarorum*, 1329-1330¹⁶, Хетума Корикоса (Hayton) (ок. 1235– ок. 1314) *La fleur des estoires d'Orient* (ms. British Library, Cotton MS Otho D II, NE 1177, пер. Никколо Фалькони (Niccolò Falconi), 1307, *Liber historiarum partium Orientis; Passagium Terrae sanctae; Flores historiarum terrae orientis*. Paris, BNF, latin 5514, latin 5515,

¹³ The texts and versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis, as printed for the first time by Hakluyt in 1598, together with some shorter pieces. London, 1903 ; Карпини Дж. д. П., Рубрук В. Путешествия в Золотую Орд, состав, соврем. версия текстов, примеч., текстол. и хронол. comment.: В. Яськов. Москва, 2014. 468 с.

¹⁴ Polo M. Livre des merveilles.

¹⁵ Marco Polo. The Travels of Marco Polo. London, 1918. 461 p.

¹⁶ Odorico da Pordenone. Itinerarium de mirabilibus orientalium Tartarorum. T. 602. Paris, 2010. 452 p. (Textes littéraires français).

latin 5515A, latin 6041A, latin 14693, Poitiers, Médiathèque François-Mitterrand, 263 (G.).)¹⁷.

Кроме этого, в этой важнейшей рукописи есть сочинение Рикколо да Монте ди Кроче (Riccoldo da Monte di Croce) (1242/1243–1320) *Liber peregrinationis* (1309)¹⁸, Гильома де Болдензеле (Guillaume de Boldensele) *Liber de quibusdam ultramarinis partibus et praecipue de Terra sancta*¹⁹.

Описания монголов в XIII в. оставил венгерский доминиканский монах Рикардус (De facto Ungariae magne) и монах Юлиан. Был и ряд других путешественников, посещавших Восток, но не оставивших записанных рассказов: Иоанн из Монтекорвино (Joannes of Monte Corvino) (1247–1328), Андреас из Перуджи (Andreas di Perugia) (ум. 1332?), Иордан Каталани (Jordanus, Catalani), епископ Колумбума (действ. 1302–1330), Мариньоли, Иоанн (Marignolis, Joannes de) (1338–1353). Франческо Балдуиччи-Перголотти (Balducci Pegolotti, Francesco) написал в XIV в. справочную книгу по торговле на Востоке²⁰. Иоганн Шильтбергер (1380/1381-) оставил воспоминания о пребывании в рабстве в Османской империи (правда, в качестве советника правителя и военного консультанта)²¹. В своем Итinerarii т. н. Иоанн де Гезе (Joannes de Hese, имя может быть вымышленным), живший в XIV–XV вв., оставил описания своих путешествий на Востоке²². И классическим примером компиляции о путешествиях является повествование, которое приписывается сэру Джону Мандевиллю (Mandeville, John)²³. К сожалению, этим рассказам нельзя особенно доверять.

Одним из интересных рассказов, сохранившихся в пересказе Поджио Браччолини (1444 г.), является история Никколо де Конти (Conti, Niccolo de) (1395–1469) о путешествии

¹⁷ Hayton, Falconi N., Le Long d'Ypres J. *Liber historiarum partium Orientis ; Passagium Terrae sanctae ; Flos historiarum terrae orientis Haythono ordinis Praemonstratensis* // Recueil des historiens des croisades publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Documents arméniens. Paris, 1869–1906.

¹⁸ Riccoldo de Monte di Croce. *Liber Peregrinacionis* // Peregrinatores Medii Aevi Quattuor. Leipzig, 1864. 101ff ; Teeuwen M. J. Riccoldo da Monte di Croce. Religious debates in Riccoldo of Monte Croce's *Liber Peregrinacionis* // Portraits de Maîtres, Offerts à Olga Weijers. T. 65. 2013. P. 414–421. (Textes et Études du Moyen Âge).

¹⁹ Guillaume de Boldenseele. *Liber de quibusdam ultramarinis partibus et praecipue de terra sancta : de Guillaume de Boldensele* (1336) ; suivi de la traduction de Frère Jean le Long (1351). Paris, 1972.

²⁰ Balducci Pegolotti F. *Libro di divisamenti di paesi e di misuri di mercatanzie e daltre cose bisognevoli di sapere a mercatanti* ; Balducci Pegolotti F. *La Pratica della Mercatura*. 1936. (Medieval Academy Books ; 24).

²¹ Шильтбергер И. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 год / Пер. с нем. и снабдил примеч. [и предисл.] Ф. Брун. Одесса, 1866. 157 с.

²² Westrem S. D. A Critical Edition of Johannes Witte de Hese's "Itinerarius": The Middle Dutch Text, an English Translation, and Commentary, together with an Introduction to European Accounts of Travel to the East, 1200–1400 : PhD thesis / Westrem Scott D. Evanston, IL : Northwestern University, 1985.

²³ The Travels of Sir John Mandeville, BNF Nouv. Acq. Franc. 4515 ; The voyages and travels of Sir John Maundeville. London, 1899. 100 p.

в Индию. Она содержится в IV книге сочинения итальянского гуманиста «Об изменчивости фортуны» (*De varietate fortunae*)²⁴. В этой истории можно узнать о нравах Индии, включая особенности брака, особенности похоронных обычаев, об обращении со слонами, о проблеме змей и об особенностях флоры. Заметим, что повествование в этом случае полностью соответствовало традициям античной этнографии. И последним стоит упомянуть в этой связи Гонсалеса де Клавихо (Gonzalez de Clavijo, Ruy) (ум. 1412), который описал посольство к Тамерлану (*Embajada a Tamorlán*)²⁵.

Но стоит иметь в виду, что впервые новые сообщения о народах «Тартарии» (центральной и восточной Евразии), добытые в результате одобренной папой Римским миссий в Орду Симона из Сен Кантена и Асцелина из Ломбардии появились в качестве дополнений к «Историческому зеркалу» Винцента из Бове, сделанных в рукописях XIII – начала XIV вв. Рассказы же Андрэ де Лонжюмо были процитированы, сначала Гильомом Рубруком, а затем стали частью всеобщей хроники Гильома из Нанжи. Для установления закономерности отметим, что авторы двух этих хроник имели преимущество перед остальными, один в силу своего особого положения в схоластической иерархии ученых церкви, второй в силу своего приближенного положения при дворе. Поэтому стоит отметить, что общим в обоих случаях была принадлежность к «академическому» окружению короля Франции и к консервативной традиции видеть именно во всеобщей христианской истории единственный доступный для христианина способ повествования как о прошлом, так и о новых открытиях в процессе расширения ойкумены. Для контраста отметим, что другой из миссионеров этой группы Асцелин из Ломбардии (Ascelin di Lombardia) не оставил сочинений, и известен только передачей сообщений между папой и великим ханом Гуюком. Это подтверждает, что в рамках канонических представлений церковных историков этого периода (по большей части французских) любые сообщения о вновь открытых народах должны были рассматриваться как часть Священной истории и, соответственно, контакт с ними как часть божественного плана,енного некоторым явить

²⁴ Bracciolini P. Liber quattuor. Paris, 1723. P. 126–152 ; Grossato A. L’India di Nicolò de’ Conti : un manoscritto del Libro IV del De varietate fortunae di Francesco Poggio Bracciolini da Terranova (Marc. 2560). Padova. 101 pp.

²⁵ Клавихо Руи Гонсалес де (Clavijo R. G. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). Пер. со староиспанского, предисл. и comment. И. С. Мироковой; Отв. редакторы Г. Г. Берадзе, К. К. Куция. Институт востоковедения АН СССР. М., 1990. 216 с.

замысел божий. Актуальной является проблема исследования как, начиная с определенного периода, а тем более в XVI в., жанр описания новых народов выделился в самостоятельный и уже не связанный с написанием всеобщей истории.

Поэтому несмотря на то, что историки XIX и XX вв. считали всеобщие христианские хроники отошедшими на второй план после успехов Европы в XIII-XIV вв., они остаются важным свидетельством преемственности исторической мысли в западноевропейском Средневековье. картина развития историописания более сложна, чем кажется. Христианский универсализм всеобщих хроник никуда не пропал до 1453 или 1492 г. Поэтому возникновение «антропологического дискурса» нужно рассматривать только в контексте бытования всеобщих христианских хроник как основного источника для знаний об истории.

Особенность универсальных хроник состояла в том, что они использовали топосы из античных историков, говоря о троянцах и др. народах. Вслед за Евсевием Кесарийским и его переводчиком Иеронимом Стридонским Идея о 4-х сменяющих друг друга империях доминировала в них. Начать стоит с того, что жанр описания «другого» был тривиализирован еще Аммианом Марцеллином, который создал анекдотичное, малоинформационное, ошибочное и полное предрассудков описание галлов, находившееся в резком контрасте с Цезарем, Тацитом и др., и описание новых народов в них отсутствовало.

Интересным примером представлений о соединении в одном сочинении всеобщей истории и этнографического рассказа о народах открытых континентов являются книги Себастьяна Франка (Sebastian Franck, 1499–1542). Этот гуманист был известен в среде современников как противоречивая фигура, которому часто запрещалось печатать книги и по поводу которого Мартин Лютер и другие протестантские теологи подчас выступали крайне негативно. Однако стоит отметить, что несмотря на отрицательное отношение со стороны нарождавшейся иерархии протестантских конфессий, его идеи оказали значительное влияние на формирование мировоззрения анабаптистов, менонитов, арминиан и ряда других христианских групп. Для настоящего исследования он важен как мыслитель, который одним из первых задумался, как соединить всеобщую христианскую историю и историю великих географических открытий. Около 1532 г. он напечатал свою книгу, которая представляла собой фактически классическую версию всеобщей христианской истории

именно как единого сочинения. Она называлась «Хроника, хронология и историческая Библия» (*Chronica, Zeytbuch and geschichtsbibel*), и представляла собой по форме достаточно типичное для средневековой европейской традиции изложение истории от сотворения мира. Вторая и третья части представляли собой характерные для средневековых рукописей вспомогательные материалы, в частности, особенно популярную в позднем Средневековье «историческую Библию». Его книга была сразу запрещена в Страсбурге в силу ряда специфических аспектов его воззрений, в частности, крайнего пацифизма и ряда особенностей его теологии. Но уже в 1532 г. он обратился к властям Страсбурга, чтобы напечатать четвертую, добавочную часть к своей книге, которая называлась «Книга о мире» (*Weltbuch*)²⁶. Ему тоже было отказано, после чего он перебрался в Ульм в типографию Винера, где и напечатал эту последнюю часть в 1534 г.²⁷

Но главное в самом характере этой книги и в том месте в изложении истории, которое ей отводил Себастьян Франк. В каком-то смысле, она занимала четвертое место в системе его исторических сочинений. Таким образом, этот мыслитель попытался, как нам представляется, создать схему истории в духе «четырех империй» Иеронима Стридонского. В этой схеме описание недавно открытой части света, Америки, занимало последнее, наиболее близкое к современности место, которое Иероним и его последователи отводили Римской империи. В схеме позднеантичного историка государство, занимавшее это место, было одновременно и «вершиной истории», воплощением божественного плана, и «концом истории». Стоит учитывать, что эта «Книга о мире» представляла собой описание народов как вне Европы, так внутри, и ее цель состояла в том, чтобы дать представление об их обычаях и культуре. Фактически, в 1530-е гг. Себастьян Франк попытался повторить классическое для Средневековья и средневековой Франции в частности представление, что все вновь открытые части света и народы вписываются в план божественного замысла и, соответственно, являются частью именно «всемирной» истории.

²⁶ Franck von Wörd S. Weltbuch: spiegel vnd bildtnis des gantzen Erdtbodens. Ulm, 1542.

²⁷ Oncken H. Sebastian Franck als Historiker // Historische Zeitschrift, new series. 1899. Jg. 46. S. 385–435 ; Reimann A. Sebastian Franck als Geschichtsphilosoph // Comenius-Schriften zur Geistesgeschichte I, Geisteskultur und Volksbildung. Berlin, 1920.

Список литературы

- Карпини Д. д. П., Рубрук В. Путешествия в Золотую Орд, состав, соврем. версия текстов, примеч., текстол. и хронол. comment.: В. Яськов. Москва : Эксмо, 2014. 468 с.
- Клавихо Руи Гонсалес де (Clavijo R. G. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). Пер. со староиспанского, предисл. и comment. И. С. Мироковой; Отв. редакторы Г. Г. Берадзе, К. К. Куция. Институт востоковедения АН СССР. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 216 с.
- Леви-Стросс К. Мицтологики : [В 4 т.] В 4 т. М. : ЦГНИИ ИНИОН РАН, 2000.
- Шильтбергер И. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 год / Пер. с нем. и снабдил примеч. [и предисл.] Ф. Брун. Одесса : Л. Нитче, 1866. 157 с.
- Ancient ethnography: New approaches. London : Bloomsbury Academic, 2013.
- Balducci Pegolotti F. La Pratica della Mercatura. 1936. (Medieval Academy Books ; 24).
- Balducci Pegolotti F. Libro di divisamenti di paesi e di misuri di mercatanzie e daltre cose bisognevoli di sapere a mercatanti.
- Bellovacensis V. Incipit Speculum Historiale Fratris Vincencii Ordinis Predicatorum. Bd. 4. Straßburg : Impressum per Iohannem Mentellin, 1473.
- Bracciolini P. Liber quattuor. Paris : Antonius Urbanus Coustonier, 1723. P. 126–152.
- Burke P. From Antiquarianism to Anthropology. Toronto : University of Toronto Press, 2007. P. 229–247.
- Campbell G. L. Strange creatures: Anthropology in Antiquity. London : Duckworth, 2006.
- Deutinger R. Lateinische Weltchronistik des Hochmittelalters // Handbuch Chroniken des Mittelalters. Berlin, Boston, 2016. S. 77–103.

- Fauchet C. Recueil des antiquitez gauloises et françoises. A Paris : Chez Jacques du Puys, 1579. 139 p.
- Franck von Wörd S. Weltbuch: spiegel vnd bildtnis des gantzen Erdtbodens. Ulm : Varnier, 1542.
- Grafton A. New Worlds, Ancient Texts: The Power of Tradition and the Shock of Discovery. Cambridge, MA : Belknap, 1992.
- Grossato A. L'India di Nicolò de' Conti : un manoscritto del Libro IV del De varietate fortunae di Francesco Poggio Bracciolini da Terranova (Marc. 2560). Padova : Editoriale Programma. 101 pp.
- Gruen E. S. Rethinking the other in Antiquity. Princeton, NJ, 2011.
- Guillaume de Boldenseele. Liber de quibusdam ultramarinis partibus et praecipue de terra sancta : de Guillaume de Boldensele (1336) ; suivi de la traduction de Frère Jean le Long (1351). Paris, 1972.
- Hayton, Falconi N., Le Long d'Ypres J. Liber historiarum partium Orientis ; Passagium Terrae sanctae ; Flos historiarum terrae orientis Haythono ordinis Praemonstratensis // Recueil des historiens des croisades publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Documents arméniens. Paris : Imprimerie impériale, 1869-1906.
- Herweg M. Erzählen unter Wahrheitsgarantie - Deutsche Weltchroniken des 13. Jahrhunderts // Handbuch Chroniken des Mittelalters. Berlin, Boston, 2016.
- Hodgen M. T. Early Anthropology in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1964. P. 17–48.
- Honorius Augustodinensis. Summa totius de omnimoda historia // Annales et chronica aevi Salici. Vitae aevi Carolini et Saxonici. 1852. S. 125–135. (MGH SS ; 10).
- MacCormack S. Limits of Understanding: Perceptions of Greco-Roman and Amerindian Paganism in Early Modern Europe // America in European Consciousness. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. P. 79–129.
- Marco Polo. The Travels of Marco Polo. London : J. M. Dent & Sons, 1918. 461 p.
- Mason P. Classical Ethnography and its Influence on the European Perception of the Peoples of the New World // The Classical Tradition and the Americas: European Images of the Americas and the Classical Tradition. Berlin : de Gruyter, 1994. P. 135–72.

- Müller K. E. Geschichte der antiken Ethnographie und ethnologischen Theoriebildung: von den Anfängen bis auf die Byzantinischen Historiographen : In 2 Bde. Wiesbaden : Steiner, 1980.
- Odorico da Pordenone. Itinerarium de mirabilibus orientalium Tartarorum. T. 602. Paris : Droz, 2010. 452 p. (Textes littéraires français).
- Oncken H. Sebastian Franck als Historiker // Historische Zeitschrift, new series. 1899. Jg. 46. S. 385–435.
- Pasquier E. Des recherches de la France. A Paris : Iean Longis, & Robert le Māgnier, 1560. 100 p.
- Pasquier E. Des recherches de la France en deux tomes. A Paris : Iean Longis, & Robert le Māgnier, 1581. 100 p.
- Polo M. Livre des merveilles.
- Reimann A. Sebastian Franck als Geschichtsphilosoph // Comenius-Schriften zur Geistesgeschichte I, Geisteskultur und Volksbildung. Berlin, 1920.
- Riccoldo de Monte di Croce. Liber Peregrinationis // Peregrinatores Medii Aevi Quattuor. Leipzig, 1864. 101ff.
- Skinner J. E. The Invention of Greek Ethnography: From Homer to Herodotus. Oxford University Press, 2012.
- Taylor K. Ancients and moderns in sixteenth-century ethnography // History of European Ideas.. Issue 2. P. 113–130.
- Teeuwen M. J. Riccoldo da Monte di Croce. Religious debates in Riccoldo of Monte Croce's Liber Peregrinationis // Portraits de Maîtres, Offerts à Olga Weijers. T. 65. FIDEM, 2013. P. 414-421. (Textes et Études du Moyen Âge).
- The texts and versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis, as printed for the first time by Hakluyt in 1598, together with some shorter pieces. London : Hakluyt Society, 1903.
- The Travels of Sir John Mandeville, BNF Nouv. Acq. Franc. 4515.
- The voyages and travels of Sir John Maundeville. London : Cassell, company, 1899. 100 p.
- Westrem S. D. A Critical Edition of Johannes Witte de Hese's "Itinerarius": The Middle Dutch Text, an English Translation, and Commentary, together with an Introduction to European

Accounts of Travel to the East, 1200–1400 : PhD thesis / Westrem Scott D. Evanston, IL : Northwestern University, 1985.